

DOI 10.35775/PSI.2025.72.7.006

УДК 32.327

М.А. АГАРОНЯН

аспирант Дипломатической академии МИР РФ,
руководитель управления СО АО НИЦ «Строительство»,
Россия, г. Москва

ПРОРОССИЙСКАЯ ПОВЕСТКА В ПОСТРЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМЕНИИ

В статье рассматриваются трансформации пророссийской повестки в Армении после «бархатной революции» 2018 года. Особое внимание уделено влиянию карабахских войн 2020 и 2023 годов на общественные настроения и внешнеполитический курс страны. Анализируются ключевые факторы, определяющие сохранение или ослабление пророссийских позиций: военно-политическое сотрудничество, экономическая зависимость, гуманитарные связи, деятельность армянской диаспоры в России и медийное влияние. Отдельно изучаются неформальные каналы «мягкой силы» России в Армении, включая образовательные и религиозные связи, а также новые тенденции в информационном пространстве. В заключение выделяются три сценария развития внешнеполитической траектории Армении и оцениваются перспективы сохранения пророссийского курса.

Ключевые слова: Армения, Россия, бархатная революция, пророссийская повестка, мягкая сила, Нагорный Карабах, ОДКБ, ЕАЭС, диаспора, внешняя политика, Южный Кавказ.

Постановка проблемы. Сложившаяся ситуация ставит под вопрос будущее пророссийской повестки в Армении. С одной стороны, сохраняется высокая экономическая и культурная зависимость от России. С другой – усиливается прозападное влияние, в том числе через образовательные программы, медийное пространство и новые культурные ориентиры. Возникает необходимость анализа эффективности традиционных и неформальных каналов влияния России.

Цель исследования. Определить современное состояние и перспективы пророссийской повестки в постреволюционной Армении, выявить факторы ее трансформации и оценить возможности сохранения российского влияния в условиях роста западного присутствия.

Задачи исследования:

1. Проанализировать изменения внешнеполитического курса Армении после 2018 года.
2. Рассмотреть роль карабахских войн в трансформации общественного сознания и политических ориентиров.
3. Оценить эффективность деятельности армянской диаспоры в России как канала мягкой силы.

4. Исследовать влияние новых медийных и образовательных тенденций на общественные настроения.

5. Сформулировать возможные сценарии развития пророссийской повестки в Армении.

Методология. В исследовании применяются историко-политический анализ, сравнительный метод, элементы контент-анализа армянского медиа-пространства, а также структурно-функциональный подход к оценке каналов мягкой силы. Используются как официальные документы и заявления политических лидеров, так и аналитические материалы международных и российских исследовательских центров.

Научная новизна. Новизна исследования заключается в комплексном анализе неофициальных каналов влияния России в Армении после 2018 года. Впервые рассматриваются взаимосвязи между кризисом доверия к России, изменением информационно-культурного пространства и снижением роли армянской диаспоры в России как инструмента мягкой силы.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при формировании стратегий российской внешней политики на Южном Кавказе, а также при разработке программ культурного и образовательного сотрудничества с Арменией. Работа будет полезна для экспертов в области международных отношений, политологов и специалистов по постсоветскому пространству.

Введение. После «бархатной революции» 2018 года в Армении начался новый этап политического и социального развития, определивший дальнейшую траекторию страны на международной арене [4]. Смена власти в Ереване произошла в условиях обостренного общественного запроса на демократизацию, прозрачность и борьбу с коррупцией. Приход к власти Никола Пашиняна был воспринят многими как исторический рубеж, открывающий перспективы реформирования не только внутренней политической системы, но и внешнеполитического курса [5. С. 89-106]. Уже в первые годы после революции стало очевидно, что Армения постепенно смещает вектор своей активности в сторону Запада [3. С. 15-27], однако процесс этот носил сложный и противоречивый характер, связанный с исторической глубиной отношений с Россией и высокой степенью зависимости от Москвы в вопросах безопасности и экономики.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [2; 8. С. 171-188; 9; 10; 11; 13; 14; 15; 17; 18; 19].

Однако проблему изменяющегося внешнеполитического курса современной Армении нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Пророссийская повестка в Армении традиционно имела прочные основания. Во-первых, это военно-политическое сотрудничество: российская база в Гюмри, членство Армении в Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) [12. С. 72-84]. Во-вторых, экономическая зависимость: Россия является крупнейшим торговым партнером Армении, источником инвестиций и рынком труда для сотен тысяч армянских граждан [3. С. 15-27]. В-третьих, гуманитарный фактор: русский язык сохраняет позиции второго государственного, российские университеты принимают тысячи армянских студентов [6]. Однако бархатная революция стала переломным моментом, когда на фоне высоких ожиданий внутреннего обновления в обществе начал формироваться и новый запрос во внешней политике [4]. Несмотря на осторожные заявления Никола Пашиняна о неизменности стратегического союза с Москвой, в общественном дискурсе усилились обсуждения необходимости расширения контактов с Европейским союзом, США и международными организациями. Армянское руководство постаралось позиционировать себя как сторонника многовекторной политики, однако это стремление оказалось осложнено объективной геополитической ситуацией, страна, которая находится на пороге войны с соседом, и которая полностью зависит от России не может вести многосекторную политику и без потерь выйти из под Российского влияния. Важнейшей вехой в переосмыслении пророссийской повестки стала вторая карабахская война 2020 года. Поражение Армении, сопровождавшееся тяжелыми человеческими и территориальными потерями, стало шоком для общества [22. Р. 45-63]. Россия, несмотря на свое посредничество и роль гаранта прекращения огня [7. С. 12-24; 16. С. 97-109], оказалась объектом критики, поскольку многие ожидали более решительных действий в поддержку союзника [3. С. 15-27]. Распространилось мнение, что Москва ограничилась лишь минимальным вмешательством, стремясь сохранить баланс интересов в регионе. Это породило кризис доверия к пророссийскому курсу, что выразилось в росте антироссийских настроений в городских слоях общества и в армянской диаспоре на Западе [1. С. 33-49]. При этом поражение 2020 года усилило противоречия между элитами. Часть политических сил продолжала отстаивать курс на союз с Россией, указывая на то, что проигрыш – это результат безответственной дипломатии новых властей Армении, и как аргумент в поддержку пророссийской повестки они указывая на отсутствие реальной альтернативы, учитывая географическую изоляцию Армении и давление со стороны Турции и Азербайджана. Другая часть, опираясь на поддержку молодежи и активной интеллигенции, заявляла о необходимости искать новые опоры в лице Запада. Эта поляризация усилилась в 2021-2023 годах, когда в Ереване активизировались дискуссии о целесообразности дальнейшего участия в ОДКБ и о перспективах сближения с НАТО.

2023 год, ознаменованный новой эскалацией в Нагорном Карабахе и окончательной потерей контроля над регионом, стал еще одним ударом по пророссийской повестке [21]. В общественном сознании утвердилось представление о том, что союз с Россией не оправдал возложенных надежд в сфере безопасности.

На этом фоне активизировались западные дипломатические и гуманитарные инициативы: Европейский союз направил в Армению наблюдательную миссию [21], а США усилили программы военного и технического сотрудничества. Однако говорить о полном отказе от пророссийской повестки преждевременно. Экономическая зависимость Армении от России остается критической: российские инвестиции, газовые поставки, трансферты от мигрантов – все это формирует основу национальной экономики. Кроме того, значительная часть населения, особенно в регионах, сохраняет позитивное отношение к России, связывая с ней историческую память и культурные традиции. Армянская диаспора в России традиционно играла важную роль в поддержании как экономических, так и политических связей между двумя странами. Однако в последние годы ее влияние заметно сократилось. С одной стороны, диаспора продолжает обеспечивать значительный приток денежных переводов, а также формировать экономическую базу взаимодействия с Россией. С другой стороны, отношения между армянской диаспорой в России и официальным руководством Армении остаются напряженными, что существенно ограничивает ее возможности в качестве самостоятельного субъекта влияния на внутривнутриполитические процессы в республике. Одной из ключевых причин снижения эффективности деятельности диаспоры является неудачная организационная политика руководства Союза армян России (САР). Делая публичные заявления, напрямую ассоциирующие организацию с определенными политическими силами, САР фактически утратил статус объединяющей структуры для всей общины. Это привело к расколу внутри самой диаспоры, поскольку в ней присутствуют представители с различными политическими взглядами и предпочтениями. В результате политизированность руководства САР, а также слабая координация с региональными структурами вызвали недовольство на местах. В ряде крупных российских городов начали формироваться альтернативные организации и движения, которые претендуют на представительство интересов армянской общины, но вместо консолидации усиливают фрагментацию диаспоры. Такое положение дел приводит к тому, что в самой Армении авторитет российской диаспоры постепенно снижается. Отсутствие единства, внутренние конфликты и политическая ангажированность препятствуют формированию целостной стратегии использования «мягкой силы» через диаспору. В результате ее роль в армянском обществе становится ограниченной, а потенциал как инструмента внешнеполитического влияния России заметно ослабевает.

Неформальные каналы влияния России на Армению продолжают играть значительную роль в политической и общественной жизни страны. Речь идет не только об экономическом и энергетическом взаимодействии [12. С. 72-84], но и о воздействии в информационно-медийной сфере. Несмотря на сокращение аудитории традиционных российских СМИ, влияние сохраняется через новые медиа – в частности, социальные сети и блогосферу (1; 2; 3; 4; 20). В армянском сегменте Telegram функционирует заметное количество каналов, ориентированных на продвижение пророссийской повестки, а отдельные политические

активисты и блогеры, такие как Мика Бадалян и Арман Абовян, активно транслируют идеи, близкие к российскому дискурсу [2; 3], формируя у определенной части общества устойчивое позитивное отношение к России. Наряду с этим важным остается религиозный фактор. Русская православная церковь и Армянская апостольская церковь традиционно поддерживают конструктивные и доброжелательные отношения, что способствует сохранению гуманитарной интеграции и укреплению культурно-цивилизационных связей. Данное взаимодействие, выходя за рамки чисто религиозной сферы, выполняет функцию мягкой силы, формируя основу для поддержания доверия и сотрудничества между двумя народами.

Вместе с тем наблюдается постепенное перераспределение информационного и культурного пространства, которое, хотя и не всегда заметно на поверхностном уровне, имеет долгосрочные и системные последствия. Молодое поколение в Армении все в большей степени ориентируется на западные источники информации, что связано не только с распространением социальных сетей и глобальных интернет-платформ, но и с сознательной политикой Европейского союза и США по культурному и образовательному присутствию в регионе. Английский язык постепенно становится конкурентом русского, выходя за пределы узко академической сферы и превращаясь в язык делового общения, науки и технологий. Если в 1990-е годы знание русского языка было фактически обязательным условием социальной мобильности, то в 2020-е годы аналогичную роль начинает играть английский. Программы обмена и гранты ЕС (например, Erasmus+) и США (Fulbright, FLEX) создают целые поколения молодых специалистов, получающих образование за рубежом и формирующихся в иной ценностной парадигме. Такое образовательное влияние трансформирует мировоззрение молодежи. Если старшие поколения армян сохраняют эмоциональную и культурную привязанность к России как «историческому союзнику», то молодые люди все чаще воспринимают ее лишь как одного из акторов, не всегда предоставляющего конкурентные возможности для самореализации. В то же время участие в западных программах обучения и стажировок обеспечивает не только доступ к современным знаниям, но и формирует сети контактов, что со временем становится каналом мягкой силы Запада.

Медийное пространство также претерпевает серьезные изменения. Российские телеканалы и печатные СМИ, которые еще недавно оставались основными источниками информации, постепенно теряют аудиторию среди молодежи, уступая место YouTube-каналам, подкастам, англоязычным новостным ресурсам и социальным сетям. Таким образом, Россия рискует потерять значительную часть символического капитала, который долгие годы обеспечивал ее присутствие в Армении. Это перераспределение информационного и культурного пространства закладывает долгосрочный тренд, способный изменить баланс влияния в ближайшие десятилетия. В отличие от экономической зависимости, которая может изменяться достаточно быстро при изменении торговых маршрутов или инвестиций, культурные и образовательные предпочтения

общества имеют инерционный характер. Молодые специалисты, прошедшие обучение в западных университетах и работающие в международных организациях, через 10-15 лет займут ключевые позиции в политике, бизнесе и научной сфере Армении. Соответственно, они будут склонны воспроизводить ценности и модели поведения, усвоенные в период своего профессионального становления. В этом контексте Россия сталкивается с вызовом: ее традиционные каналы мягкой силы (русский язык, культурные центры, образовательные программы) уже не обладают монополией на формирование идентичности нового поколения. Если Москва не сможет предложить Армении обновленные и конкурентоспособные форматы культурного и образовательного сотрудничества, то рискует оказаться в положении периферийного партнера, уступая Западу роль главного «моделирующего центра» для армянской молодежи. Борьба за информационное и культурное пространство сегодня становится не менее важной, чем военно-политическое сотрудничество или экономическая интеграция. Исход этой борьбы во многом определит, сохранит ли пророссийская повестка в Армении свою жизнеспособность или окончательно уступит место новым ориентирам.

Таким образом, пророссийская повестка в постреволюционной Армении переживает кризис, но не утрачивает актуальности. Она оказывается в ситуации, когда традиционные аргументы – общая история, военный союз, культурная близость – сталкиваются с новыми вызовами: изменением общественного сознания, ростом западного влияния и кризисом доверия после карабахских войн. Судьба этой повестки зависит от способности России предложить Армении обновленную стратегию, учитывающую изменившиеся реалии. Возможные сценарии дальнейшего развития можно разделить на три. Первый – сохранение пророссийской ориентации с постепенным расширением многовекторной политики, при которой Ереван будет пытаться балансировать между Москвой и Западом. Второй – усиление прозападного курса, сопровождающееся сокращением российского присутствия в гуманитарной и информационной сферах, но при сохранении экономической зависимости. Третий сценарий развития – радикальный отказ от пророссийской повестки, который представляется наиболее вероятным в среднесрочной перспективе. Согласно сообщениям ряда СМИ, в ближайшие годы Армения рассматривает возможность сдачи в аренду участка дороги в Мегрийской общине сроком на 100 лет американской частной компании. По данным отдельных источников, на этой территории может быть размещен военный объект с численностью до 1 000 человек, представляющих частную военную компанию. Подобный шаг неизбежно поставил бы под вопрос дальнейшее присутствие российской военной базы в Гюмрии, более того, стратегическую роль России в системе безопасности Южного Кавказа. Фактически Армения уже дистанцировалась от Организации Договора о коллективной безопасности: страна не выплачивает членские взносы, не участвует в заседаниях и отказывается от проведения совместных военных учений на своей территории. В этих условиях формальное объявление о выходе из ОДКБ становится лишь вопросом времени.

Одновременно фиксируется тенденция к сокращению торгово-экономических связей между Россией и Арменией, что свидетельствует о постепенной переориентации внешнеэкономического курса на западные рынки. Таким образом, если пророссийские силы не смогут добиться успеха на парламентских выборах 2026 года, правительство Армении получит политическую легитимацию для продолжения прозападного курса. Это приведет к дальнейшему сокращению российского влияния и, вероятно, к закреплению долгосрочной геополитической переориентации страны. Новизна исследования заключается в анализе неофициальных каналов влияния России в Армении после 2018 года, а также в попытке оценить, является ли кризис пророссийской повестки временным явлением или началом долгосрочного переориентирования страны. Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы для разработки стратегических рекомендаций по укреплению российско-армянских отношений в условиях изменяющегося геополитического ландшафта.

В заключение можно утверждать, что пророссийская повестка в Армении не является обреченной, однако ее сохранение требует новых подходов и механизмов. Россия должна учитывать изменившиеся ожидания армянского общества и предлагать конкретные проекты в сферах экономики, безопасности и гуманитарного сотрудничества. А также искать новые региональные политические силы в Армении, в противном случае существует риск, что пророссийская риторика останется лишь формальной, уступив место новым ориентирам во внешнеполитической повестке страны.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Facebook-страница «Новости Армении» // <https://facebook.com/armnews>.
- (2) Telegram-канал «Мика Бадалян» // <https://t.me/mikab>.
- (3) Telegram-канал «Арман Абовян» // <https://t.me/armabab>.
- (4) YouTube-канал «ПолитАрмения» // <https://youtube.com/c/politarm>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Арутюнян г.** Армянская диаспора в России: трансформация и кризис идентичности // Диаспора и мир. 2022. № 2.
2. **Велиев Р.Р.** Политика Турции в Азербайджане: влияние на стратегическое партнерство с Россией // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 5.
3. **Григорян А.** Армяно-российские отношения в постсоветский период // Кавказский аналитический вестник. 2022. № 4.
4. **Даниелян В.** Бархатная революция в Армении: предпосылки и последствия. Ереван: Изд-во ЕГУ, 2019.
5. **Маркарян С.** Политический курс Армении после 2018 года: западный вектор и внутренние вызовы // Политическая наука. 2021. № 3.

6. **Казарян Р.** Россия и Армения: исторические связи и современные вызовы. Москва: ИСАА МГУ, 2020.
7. **Лавров С.В.** Россия и Южный Кавказ: новые вызовы и старые союзники // Международные отношения. 2021. № 6.
8. **Лебедев С.В., Грачев М.Н.** Рациональные и символические компоненты обоснования этнополитических конфликтов // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2024. № 6.
9. **Медведев Н.П.** Полиэтнополитические регионы и постсоветские конфликты // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 12.
10. **Медведев Н.П.** К 100-летию образования Союза ССР. Постсоветское национал-строительство и региональные этноконфликты // Региональное и муниципальное управление : вопросы политики, экономики и права. 2022. № 2.
11. **Медведев Н.П.** Национализм и этнополитический экстремизм // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.
12. **Погосян А.** Армения в ОДКБ и ЕАЭС: перспективы и противоречия // Международная жизнь. 2022. № 8.
13. **Попова С.Ю., Белов С.И., Девочкина А.С.** Формирование положительного образа России среди детей и молодежи в странах ближнего зарубежья: технологии и практики // Вопросы политологии. 2024. № 10.
14. **Привалов В.А.** Нагорно-Карабахский конфликт: этнополитические аспекты, исторические корни и роль посредничества России // Вопросы политологии. 2025. № 3.
15. **Слизовский Д.Е., Медведев Н.П.** Рецензия на статью С.А. Ланцова «Этнический терроризм и этнополитические конфликты XIX-XX вв.: анализ социально-политических факторов» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. № 1.
16. **Согомонян К.** Роль России в урегулировании карабахского конфликта // Вестник МГИМО. 2021. № 5 (80).
17. **Холов С.Х., Олимзода С.Ш.** Терроризм и экстремизм как политические вызовы безопасности государств постсоветского пространства // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 3.
18. **Чжан Цянь.** Проблема Нагорного Карабаха в контексте российской Специальной военной операции: реальность и стратегические игры // Вопросы политологии. 2024. № 9.
19. **Щербаков И.М.** Динамика влияния цивилизационных идентичностей во внешней политике России первой четверти XXI века: опыт гуманитарной политики и культурно-религиозной дипломатии // Вопросы политологии. 2025. № 1.
20. Armenia Weekly. Armenia Considers Leasing Meghri Road to US Company // Armenia Weekly. 2025. 12 июля // <https://armenianweekly.com/meghri-road>.
21. EU Mission in Armenia. Annual Report 2023. Brussels: European External Action Service, 2024.
22. **Stepanyan H.** The Second Karabakh War: Lessons and Consequences // Caucasus Survey. 2021. Vol. 9. № 1.

М.А. AGARONYAN

Postgraduate student at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Head of the Department of the Scientific Research Center «Construction» JSC, Moscow, Russia

PRO-RUSSIAN AGENDA IN POST-REVOLUTIONARY ARMENIA

The article examines the transformations of the pro-Russian agenda in Armenia after the «Velvet Revolution» of 2018. Special attention is given to the impact of the Nagorno-Karabakh wars of 2020 and 2023 on public sentiment and the country's foreign policy direction. Key factors determining the maintenance or weakening of pro-Russian positions are analyzed: military-political cooperation, economic dependence, humanitarian ties, the activities of the Armenian diaspora in Russia, and media influence. Informal channels of Russia's «soft power» in Armenia are studied separately, including educational and religious connections, as well as new trends in the information space. In conclusion, three scenarios for the development of Armenia's foreign policy trajectory are highlighted, and the prospects for maintaining a pro-Russian course are assessed.

Key words: Armenia, Russia, Velvet Revolution, pro-Russian agenda, soft power, Nagorno-Karabakh, CSTO, EAEU, diaspora, foreign policy, South Caucasus.